

Научная статья

УДК 504.062.2

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-108-132

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ МАКАЖОЙСКОЙ КОТЛОВИНЫ: ПОТЕНЦИАЛ, УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петров Л. А.¹, Ермакова Ю. И.², Нагорная Е. Г.³

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

² Институт географии РАН, 119017, г. Москва, Старомонетный переулок, д. 29, стр. 4, Российская Федерация; e-mail: ermakova@igras.ru

³ Высшая школа экономики, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация; e-mail: Egnagornaya@hse.ru

Поступила в редакцию 20.08.2023

После доработки 21.09.2023

Принята к публикации 28.09.2023

Аннотация

Цель. Комплексное изучение современных вариантов туристско-рекреационного освоения культурных ландшафтов Макажойской котловины Северо-Восточного Кавказа (Чеченская республика Российской Федерации).

Процедура и методы. В работе использован метод культурно-ландшафтного анализа, основанный на выявлении территориальных однородностей по принципу единства компонентов ландшафта, хозяйственных типов его освоения и этнокультурной общности. Он позволяет выделить культурно-ландшафтные комплексы, их пространственное размещение, историческое функциональное назначение и принадлежность к определённой этносоциальной группе. В качестве исходных материалов задействованы данные визуального дешифрирования космических снимков, производные морфометрические характеристики цифровой модели рельефа SRTM и опубликованные источники историко-географического типа по району исследования.

Результаты. Выделены 27 культурно-ландшафтных комплексов, для каждого из которых разработаны предпочтительные траектории их туристско-рекреационного освоения с привязкой к идентифицированным природным и культурно-историческим аттракторам. Рассмотрены 3 современных туристско-рекреационных кластера Макажойской котловины с позиции их воздействия на окружающую среду и вызванных ими неблагоприятных геоэкологических процессов. Предложены идеи по восстановлению традиционного пасторального ландшафта как объекта исследования.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в рассмотрении специфики туристско-рекреационного освоения, беспрецедентного по интенсивности для территории Макажойской котловины и вызванных в ходе этой активности геоэкологических проблем для разработки предложений по экологической оптимизации развивающихся проектов.

Ключевые слова: туристическая отрасль, моделирование культурных ландшафтов, оптимизация природопользования, Центральный Кавказ, среднегорная Чечня

Благодарности. Статья подготовлена по темам Государственных заданий № 1.9 121040100322-8 «Анализ региональных геоэкологических проблем в условиях глобальных изменений окружающей среды» и № FMGE-2019-0007 AAAA-A19-119021990093-8 «Оценка физико-географических, гидрологических и биотических изменений окружающей среды и их последствий для создания основ устойчивого природопользования».

Original Research Article

TOURIST AND RECREATIONAL DEVELOPMENT OF THE MAKAZHOI BASIN CULTURAL LANDSCAPES: POTENTIAL, THREATS AND PROSPECTS

L. Petrov¹, Yu. Ermakova², E. Nagornaya³

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

² Institute of Geography RAS, per. Staromonetny 29-4, Moscow 119017, Russian Federation; e-mail: ermakova@igras.ru

³ National Research University «Higher School of Economics», ul. Myasnitskaya 20, Moscow 101000, Russian Federation; e-mail: Egnagornaya@hse.ru

Received by the editorial office 20.08.2023

Revised by the author 21.09.2023

Accepted for publication 28.09.2023

Abstract

Aim. A comprehensive study of modern patterns for tourist and recreational development of the Makazhoi depression cultural landscapes in the North-Eastern Caucasus (Chechen Republic, Russian Federation).

Methodology. The study applies the method of cultural landscape analysis based on identifying territorial homogeneities by the principle of unity of landscape components, economic types of its development and ethnocultural community. It allows to identify cultural landscape complexes, their spatial distribution, historical functionality and belonging to a certain ethno-social group. The data of visual interpretation of satellite images, derived morphometric characteristics of the digital elevation model SRTM (the Shuttle Radar Topography Mission) and historical and geographical literary sources for the area of the object of study are used as source materials.

Results. 27 cultural and landscape complexes have been identified. The preferred trajectories of their tourist and recreational development have been developed with reference to the identified natural and cultural-historical attractors. Three modern tourist and recreational clusters of the Makazhoi Basin are considered from the standpoint of their impact on the environment and the adverse geoeological processes caused by them. Ideas for revitalizing the traditional pastoral landscape as an object of research are proposed.

Research implications lie in the consideration of the tourist and recreational development specifics, unprecedented in intensity for the territory of the Makazhoi Basin, and the geoeological problems caused during this activity in order to develop proposals for the environmental optimization of developing projects.

Keywords: tourism industry, modeling of cultural landscapes, optimization of environmental management, the Central Caucasus, mid-mountain Chechnya

Acknowledgments. the article was prepared on the topics of State assignments no. 1.9 121040100322-8 «Analysis of regional geoeological problems under global environmental

change» and no. FMGE-2019-0007 AAAA-A19-119021990093-8 «Assessment of physical-geographical, hydrological and biotic changes in the environment and their consequences for creating the foundations for sustainable nature management».

Введение

Макажойская межгорная котловина располагается в юго-восточной части Чеченской республики. Территория приурочена к Северо-Восточному Кавказу, в геолого-геоморфологическом отношении соответствует району Известнякового Дагестана [7], рельеф которого представлен сложными

верхнемеловыми и нижнеюрскими карбонатными породами, плоскосводчатыми хребтами и высокими плато, осложнёнными глубокими каньонообразными долинами эрозионных форм. Основными элементами мезорельефа Макажойской котловины (рис. 1) являются хребты Кашкерлам, Шимерой и Абдалзабазуль, из отри-

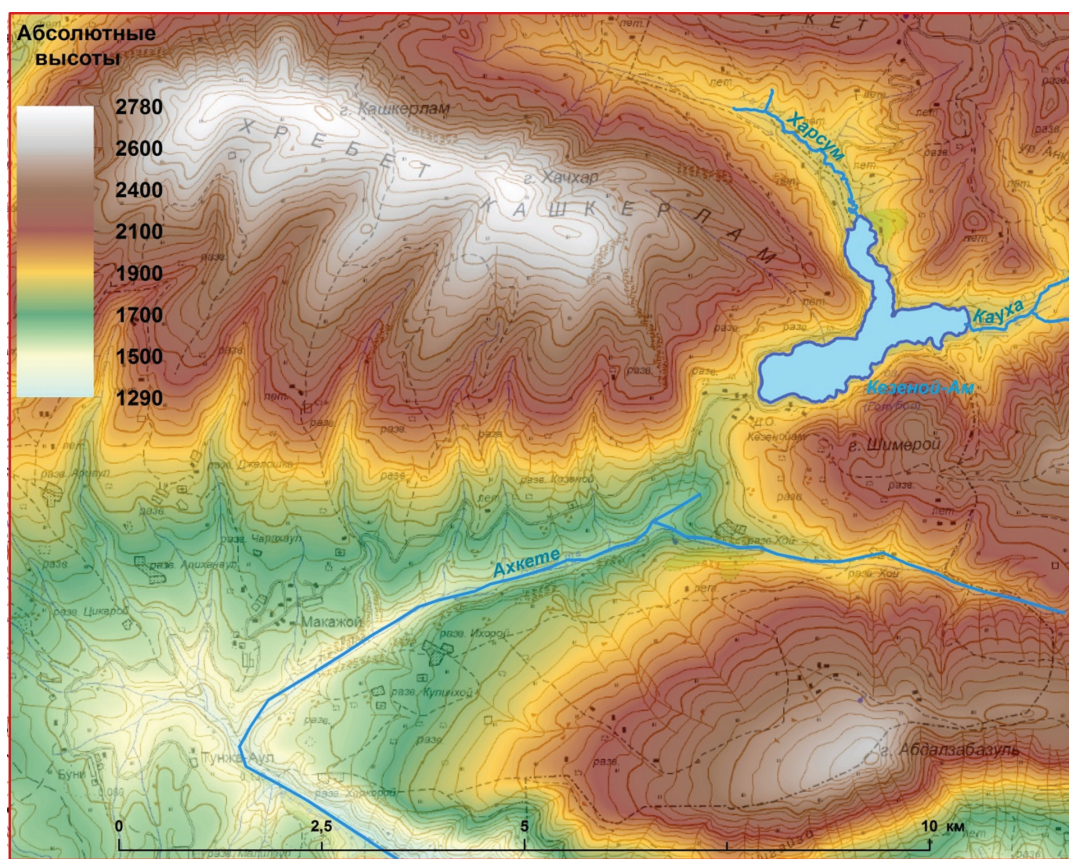

Рис. 1 / Fig. 1. Рельеф территории объекта исследования: Макажойская котловина и прилегающие хребты Кашкерлам (с севера), Абдалзабазуль (с юга) и Шимерой (с востока) / Relief of the study area: Makazhoi Basin and adjacent ridges Kashkerlam (from the north), Abdalabazul (from the south) and Shimeroy (from the east)

Источник: SRTM 90m DEM Digital Elevation Database [Электронный ресурс].
URL: <https://srtm.csi.cgiar.org> (дата обращения: 31.07.2023)

цательных мезоформ выделяются теснинообразное ущелье Ахкете (балка Анзук-Чуэ) и Алхарская долина, по которой проходит русло впадающего в северный рукав оз. Кезеной-Ам водотока Харсум. Значительный диапазон абсолютных высот (ок. 1 500 м) обуславливает наличие высотной поясности, которая на южном макросклоне Кашкерлама представлена сменой горно-степных природных комплексов на горно-луговые остепнённые около привершинной поверхности, а на северном макросклоне Абдалзабазула представлена лесо-луговым типом высотной поясности.

Несмотря на суровость природных условий по сравнению с низкоргорной лесистой частью горной Чечни, от которой Макажойская котловина отделена перевалом Харамы, территория интенсивно осваивалась с XIII в. и входила в состав чеченского этно-территориального объединения (тукхума) Чеберлой, охватывающего земли 12 родовых сел в юго-восточной части среднегорной Чечни. Традиционными видами землепользования коренного населения выступали неполивное земледелие на преимущественно широкополосных напашных террасах с межевыми откосами и мясо-молочное и товарное овцеводство. Также Макажойская котловина исторически обладала транзитным значением: здесь проходило ответвление Великого Шёлкового пути [11].

В настоящее время территория подвержена депопуляции: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., во всех селениях Макажойской котловины проживали 470 чел., в то время как в конце XIX в. только в Макажое, центральном селе региона,

проживали 1 009 чел. [17]. Разрушение системы расселения связано, прежде всего, с депортацией чеченского народа в 1944 г., позднее серьёзный ущерб экономике горных районов нанесли первая и вторая чеченские военные кампании. На сегодняшний день трудности с экономическим освоением Макажойской котловины обусловлены малоблагоприятными природными условиями, отдалённостью и труднодоступностью района. Сложный рельеф с перепадами высот до 1500 м, семиаридный климат, маломощность почв на крутосклонных поверхностях ограничивают ведение сельского хозяйства. Распространение комплекса обвально-осыпных и эрозионных процессов в слагающих горных породах, риск лавиноопасности в зимний период затрудняют строительство. Также низкий уровень обеспечения инфраструктурой, разница в качестве жизни с равнинными и низкоргорными районами республики являются причиной высокой безработицы и, как следствие, оттока экономически активного населения из среднегорной части Чечни.

Тем не менее Макажойская котловина обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом из-за уникальных культурных ландшафтов и природных объектов, благоприятной экологической обстановки и большого количества эстетически привлекательных пейзажей. Территория в административных границах Чечни относится к охранный зоне Аргунского государственного историко-культурного и природного музея-заповедника и Веденского биологического заказника (рис. 2). Интенсивное формирование туристско-рекреационного кластера на текущем этапе освоения,

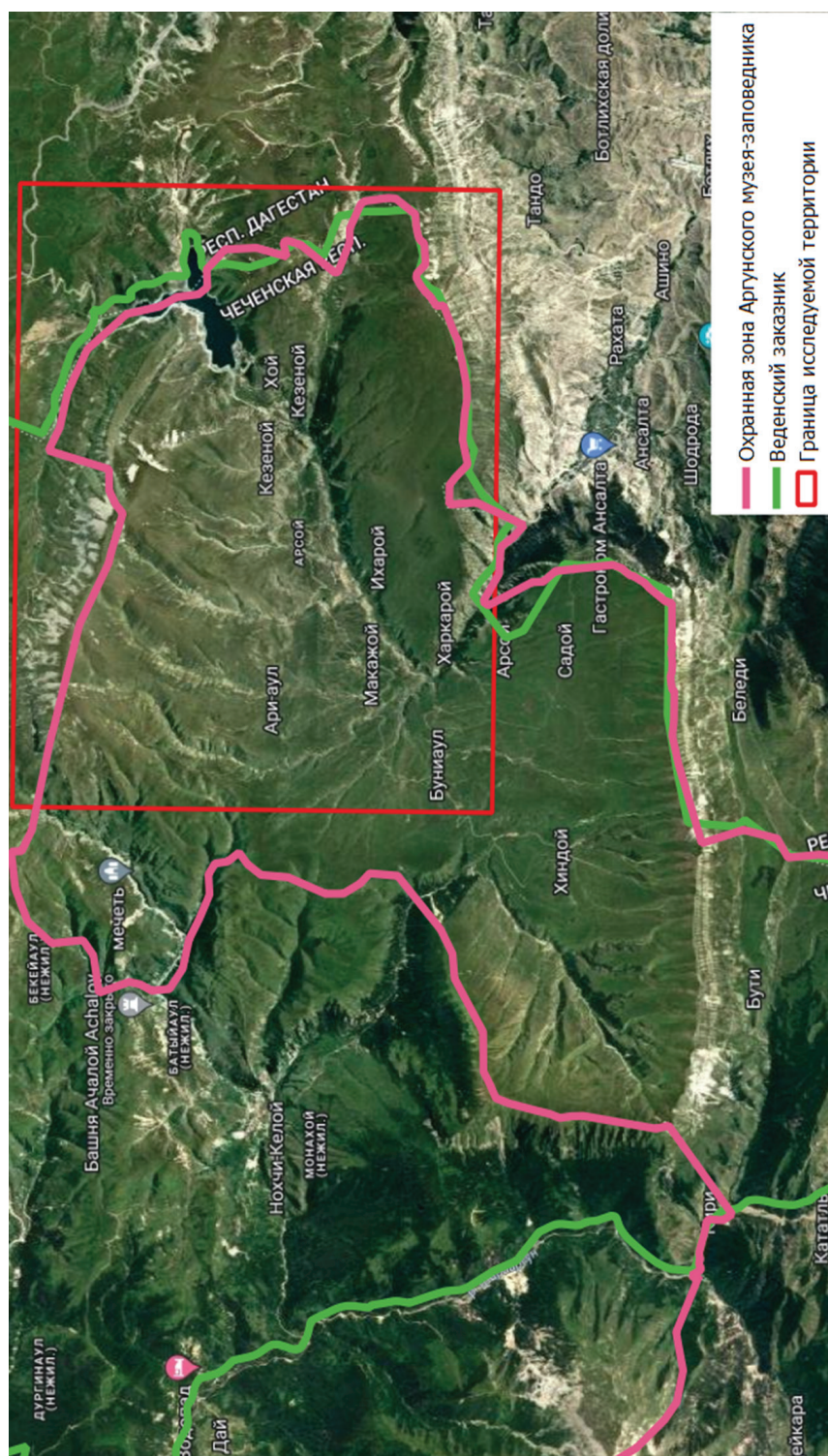

Рис. 2 / Fig. 2. Положение объекта исследования относительно границ охраняемых зон / Position of the study object relative to the boundaries of the protective zones

Источник: Google Satellite Hybrid [Электронный ресурс]. URL: <https://mtl.google.com/vt/lyrs=y8x=%7Bx%7D&y=%7By%7D&z=%7Bz%7D> (дата обращения: 31.07.2023)

с одной стороны, предоставляет возможности обеспечения новыми рабочими местами местное население и запуска процесса хозяйственного освоения территории, однако, с другой стороны, провоцирует ряд экологических и этнокультурных проблем, результаты которых проявляются уже на первичных этапах её туристско-рекреационного развития.

Главным аттрактором рассматриваемой территории является крупнейшее на Северном Кавказе высокогорное подпрудное оз. Кезеной-Ам, расположенное в поясе субальпийских лугов на высоте 1 860 м. Водоём образовался ориентировочно около 650 лет назад в результате обвала части горного массива южного склона хребта Кашкерлам, который создал запруды рек Харсум и Кауха [2]. Имеется подземный сток, что типично для озёр завального типа, т. к. в 2 км к юго-западу от береговой линии озера происходит разгрузка подземных вод на абсолютных высотах ниже уровня запрудной дамбы [10; 17]. Помимо крупнейших в Северо-Кавказском регионе площадных характеристик и уникальности геолого-геоморфологического происхождения озера в пределах среднегорной Чечни, которая легла в основу местной легенды об обычае гостеприимства, ценность данного природного объекта заключается в том, что экосистема водоёма является местообитанием находящегося на грани исчезновения эндемичного подвида форели эйзенамской [15].

Культурный ландшафт Макажойской котловины как потенциальный ресурс развития туризма и рекреации

Макажойская котловина – территория в пределах среднегорного пояса Чеченской Республики, который входит в охранную зону Аргунского историко-архитектурного и природного музея-заповедника. В рамках данного исследования за единицу дифференциации культурного ландшафта принимается культурно-ландшафтный комплекс (КЛК) – территория, характеризующаяся единством природно-территориальных комплексов на уровне типов ландшафта, преобладающего типа природопользования, этнокультурной общности людей, взаимосвязанностью элементов материального и нематериального наследия [4; 9].

В историко-культурном отношении Макажойская котловина входит во владения чеченского тукхума (объединения родов) Чеберлой и, ввиду более высокого гипсометрического положения, относится к Верхнему Чеберлою [1]. Посредством методов пространственного, ландшафтно-морфологического, ситуационного и историко-культурного анализа на основании визуального дешифрирования космических снимков навигационных систем Google Earth и Bing, картографического анализа топографических карт [14] и контент-анализа историко-географических ресурсов [13] были выделены 27 культурно-ландшафтных комплексов (рис. 3).

В границы рассматриваемого участка заключены ареалы 4 чеберловских обществ (старшинств): Макажоевского (наиболее крупного и центрального общества тукхума), Кезеноевско-

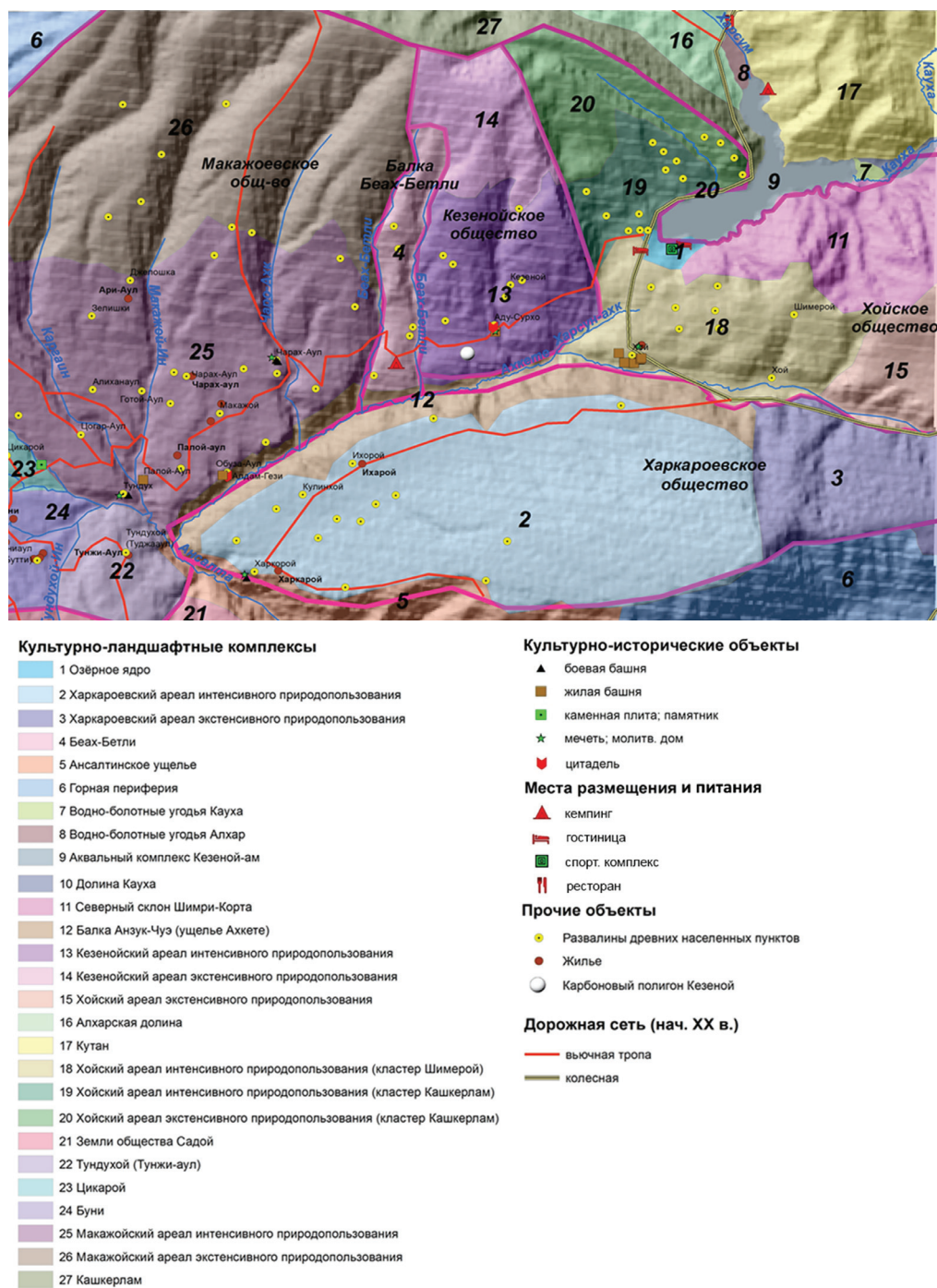

Рис. 3 / Fig. 3. Культурно-ландшафтные комплексы Макажойской котловины / Cultural landscape complexes of the Makazhoy Basin

Источник: авторские данные и светотеневая отмывка рельефа модели SRTM 90m DEM Digital Elevation Database [Электронный ресурс]. URL: <https://srtm.csi.cgiar.org> (дата обращения: 31.07.2023)

го, Хойского и Харкароевского. Для каждого из них выделены ареалы интенсивного и экстенсивного природопользования. К первой категории относятся селитебные комплексы и прилегающие к ним террасированные участки склонов, на которых произрастали зерновые культуры, а в период после вегетации эти участки также использовались для выпаса по отаве и сенокосения. Ко второй категории отнесены горные субальпийские пастбища с кутанами (летними стоянками пастухов) и загонами для скота, которые эксплуатировались во время вегетационного периода. Культурно-ландшафтный комплекс междуречья двух балок Беах и Бетли – это спорная территория между обществами Макажой, Хой и Кезеной, во времена имамата Шамиля [17], этот участок был передан в войсковую собственность и распахивался под ячмень.

Селения Буни (в переводе с чеченского «шалаш»), Цикарой и Тундухой, расположенные в юго-западной части территории, являлись отсёлками Макажоя, но выделены в отдельные комплексы из-за фактора социальных групп. Село Буни сформировалось как скотоводческая фронтальная периферия Макажоя, оспариваемая наряду с эзельдоевцами, вынужденными впоследствии переселиться на противоположный берег долины Ахкете, в Харкарой. Цикарой был основан отпущенными на волю рабами на месте старого кладбища, а Тундухой (Туджа-Аул) возник вследствие переселения жителей Старого Тундухоя (Тундуха), разрушенного войсками имама Шамиля за непокорность.

Южнее данных культурно-ландшафтных комплексов располагаются

земли Садоевского общества – самого периферийного в Макажойской котловине, имеющего потенциал к созданию горнолыжной инфраструктуры на склоне северной экспозиции хребта Хиндойлам, однако удалённость от имеющихся инфраструктурных объектов и отсутствие удобных путей сообщения оставляют это предложение пока за рамками рассмотрения. Восточнее располагается теснинообразное Ансалтинское ущелье, которое выступает горно-долинной периферией и является важным экологическим коридором для местной фауны.

Озеро Кезеной-Ам, а также 2 заболоченные дельты притоков Харсум и Кауха, которые впадают с севера и востока, выделены как отдельные КЛК. Пойменно-русловые комплексы Ахкете и Кауха также выделены обособленными комплексами. Территория современного местоположения туристического кластера Кезеной выделена как «Озёрное ядро». Это место уже в начале XX в. имело функцию размещения путников, однако условия были более скромными в сравнении с современным туристско-рекреационным комплексом: «будка, имеющая кроме сеней и кухни ещё 2 комнаты для остановки приезжающих на озеро, удалена от него шагов на 200 и стоит на несколько десятков футов выше уровня озера...» [6]. Северо-восточнее Кезеной-Ама, на Дагестанской стороне, располагается безымянный кутан с фрагментами террасированного склона.

Примыкающий к «Озёрному ядру» северный склон Шимри-Корта, на котором происходит восстановление ареала сосны Сосновского (крючковой), ныне представляет территорию перспективного туристско-рекреа-

ционного освоения. В историческом прошлом, вероятно, эта территория использовалась в качестве пастбища, поскольку, согласно описаниям Н. Я. Динника в 1906 г.: «...Почти все эти горы [вокруг озера] покрыты лугами... Все окружающие озеро горы более или менее доступны для человека и почти везде на них пасутся стада баранов и крупного рогатого скота» [6].

Хребет Кашкерлам, обрамляющий Макажойскую котловину с севера, был пастбищным угодьем, которое использовалось Верхнечеберловскими обществами и андийцами из Дагестана на равных основаниях, без демаркации границ. Примыкающая к нему с севера Алхарская долина, в которой заложено русло р. Харсум, являлась лучшим покосным угодьем в Чеберлое и также была «камнем преткновения» с соседними андийцами (территория Дагестана) [17].

Все вышеперечисленные культурно-ландшафтные комплексы могут выступать как потенциальные локусы перспективной деятельности на участке охранной зоны Аргунского музея-заповедника [9]. Помимо этих площадных выделов, имеются и отдельные объекты, которые представляют интерес в качестве природных и культурно-исторических аттракторов (рис. 4).

Главным природным аттрактором выступает самое крупное горное озеро на Северном Кавказе – Кезеной-Ам, которое является ядром природно-культурного каркаса Макажойской котловины. Также среди природных объектов к северу от озера выделяется гипотетическое место падения метеорита. В значительной степени Макажойская котловина богата объектами культурного наследия в виде пещер в

известняковых скалах, старинных мусульманских погребальных комплексов (кладбищ), башенных комплексов, среди которых наиболее выдающийся город стражников Хой, крепостей Аду-Сурхо и Алдам-Гези, основателям которых посвящены чеченские илли (героические песни). Отдельного внимания заслуживает предполагаемое место «Ноева Ковчега» в районе урочища Хиндой, вызывающее обоснованное недоверие местных археологов, однако уже ставшее туристическим аттрактором в юго-западной части Макажойской котловины.

Современный этап туристско-рекреационного освоения Макажойской котловины и сопутствующие экологические проблемы

Региональные исследователи [5] выделяют 4 периода в истории развития туристской индустрии Чеченской Республики, при этом территорию Макажойской котловины охватывают всего 3:

1. *советский*, получивший развитие в 1970 г. благодаря строительству водно-гребной базы всесоюзного значения на оз. Кезеной-Ам,
2. *стагнационный*, длившийся 20 лет с момента распада СССР,
3. *современный*, начинающийся с 2011 г., когда были сформированы проекты ключевых объектов республиканского значения, в число которых входит и гостиничный комплекс «Кезеной».

На текущий момент можно выделить 3 кластера на рассматриваемой территории, которые служат ядрами туристско-рекреационного освоения (рис. 5). Первый кластер, расположен-

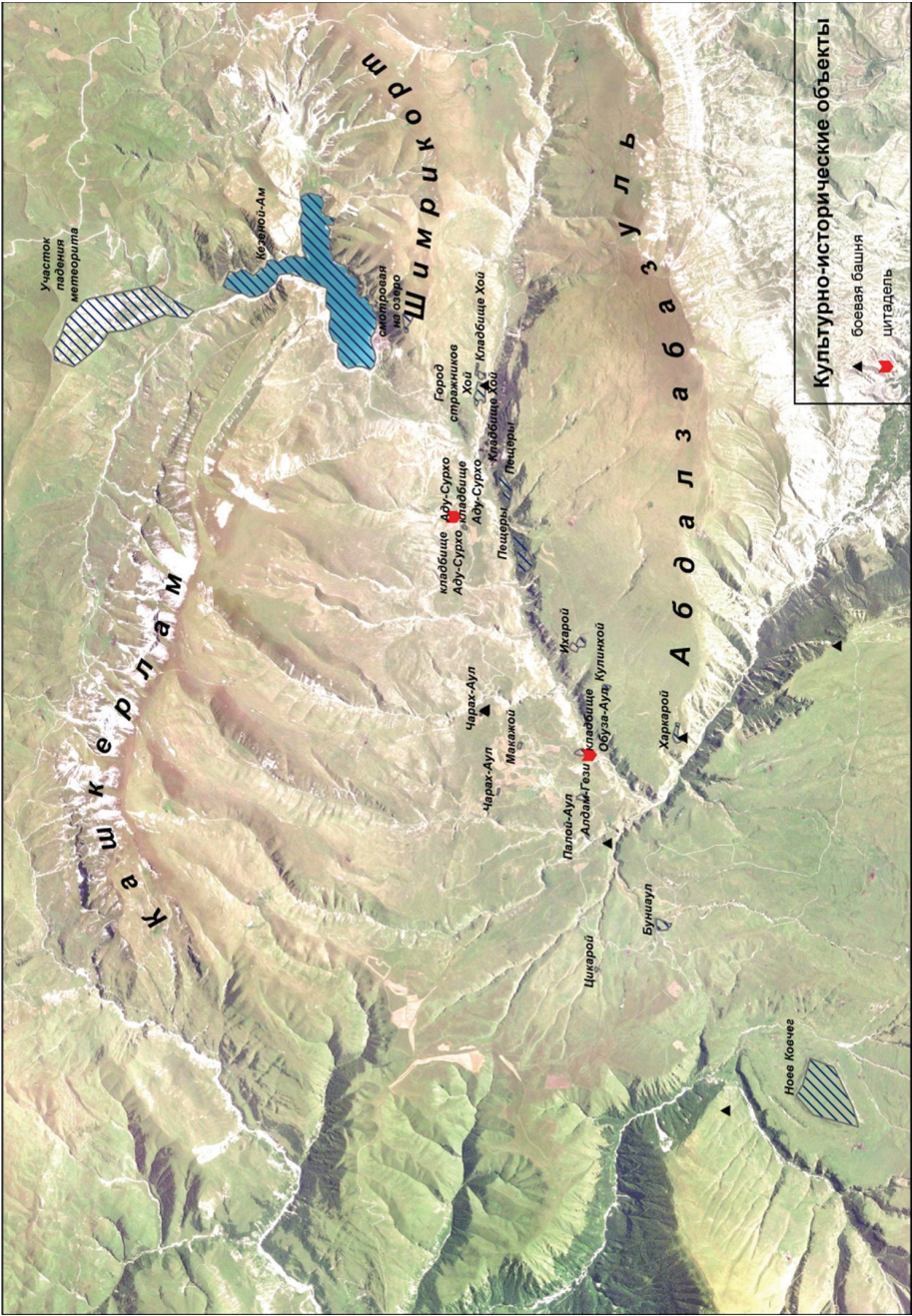
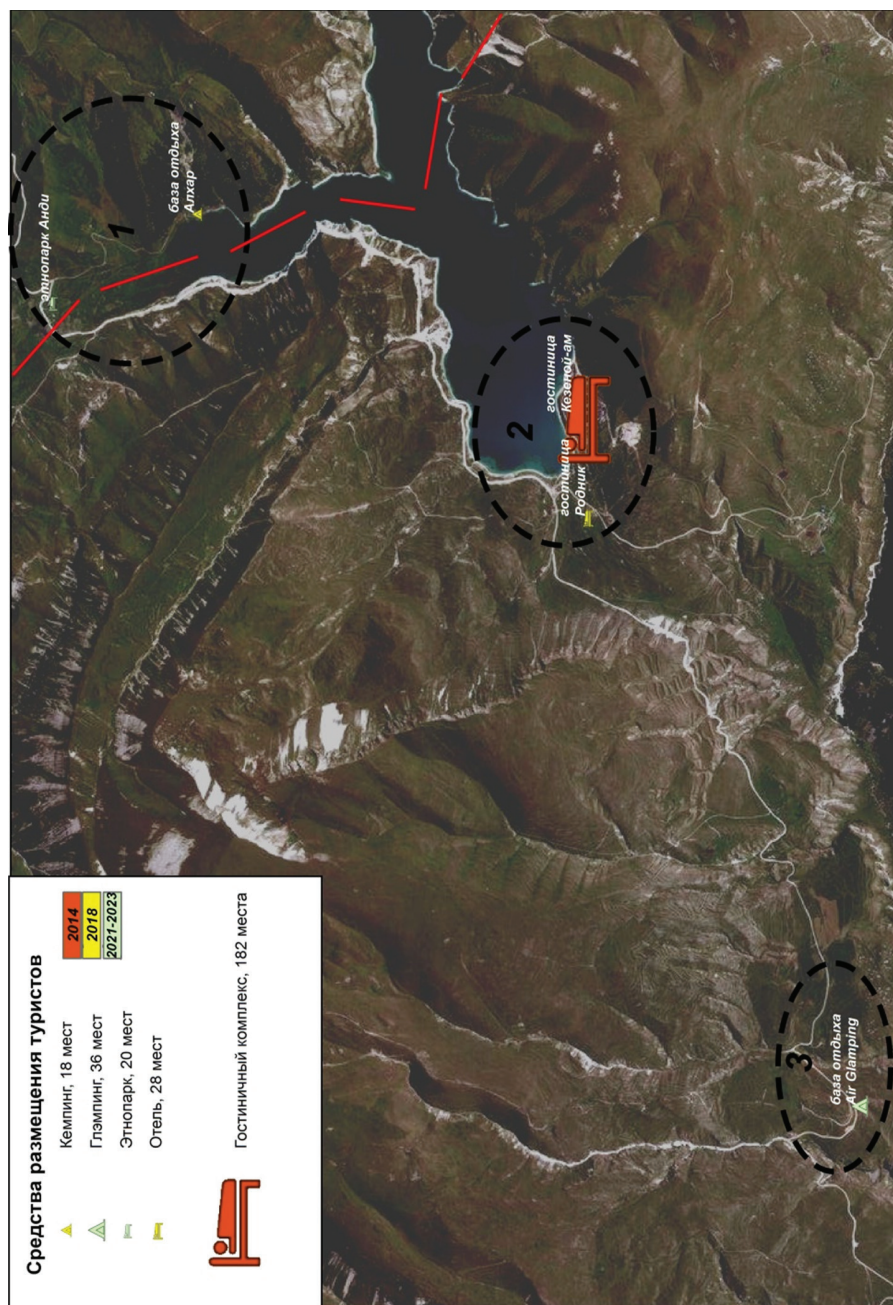

Рис. 4 / Fig. 4. Природные и культурно-исторические аттракторы Макажойской котловины / Natural and cultural-historical attractors of the Makazhoy Basin
Источник: Google Satellite [Электронный ресурс]. URL: <https://mt1.google.com/vt/lyrs=s&xx={x}&y={y}&z={z}> (дата обращения: 31.07.2023)

Кластеры туристско-рекреационного освоения: 1. Алпарский; 2. Кезенойский; 3. Макажойский

Рис. 5 / Fig. 5. Средства размещения туристов на территории Макажойской котловины и в её окрестностях по состоянию на август 2023 г. / Tourist accommodation facilities on the territory of the Makazhoy Basin and its environs as of August 2023

Источник: Google Satellite [Электронный ресурс]. URL: <https://mtl.google.com/vt/lyrs=s&xx={x}&y={y}&z={z}> (дата обращения: 31.07.2023)

ный у северного рукава оз. Кезеной-Ам и в административном отношении приуроченный к территории Дагестана, находится на въезде в сторону озера со стороны равнинной Чечни. Он характеризуется наименее развитой в сравнении с другими кластерами ин-

фраструктурой и фактически представлен палаточным лагерем Алхар и этно-отелем Анди с гостевыми домиками в формате лоджа. Воздействие на природную среду незначительное, однако есть проблема с накоплением бытовых отходов на побережье озера.

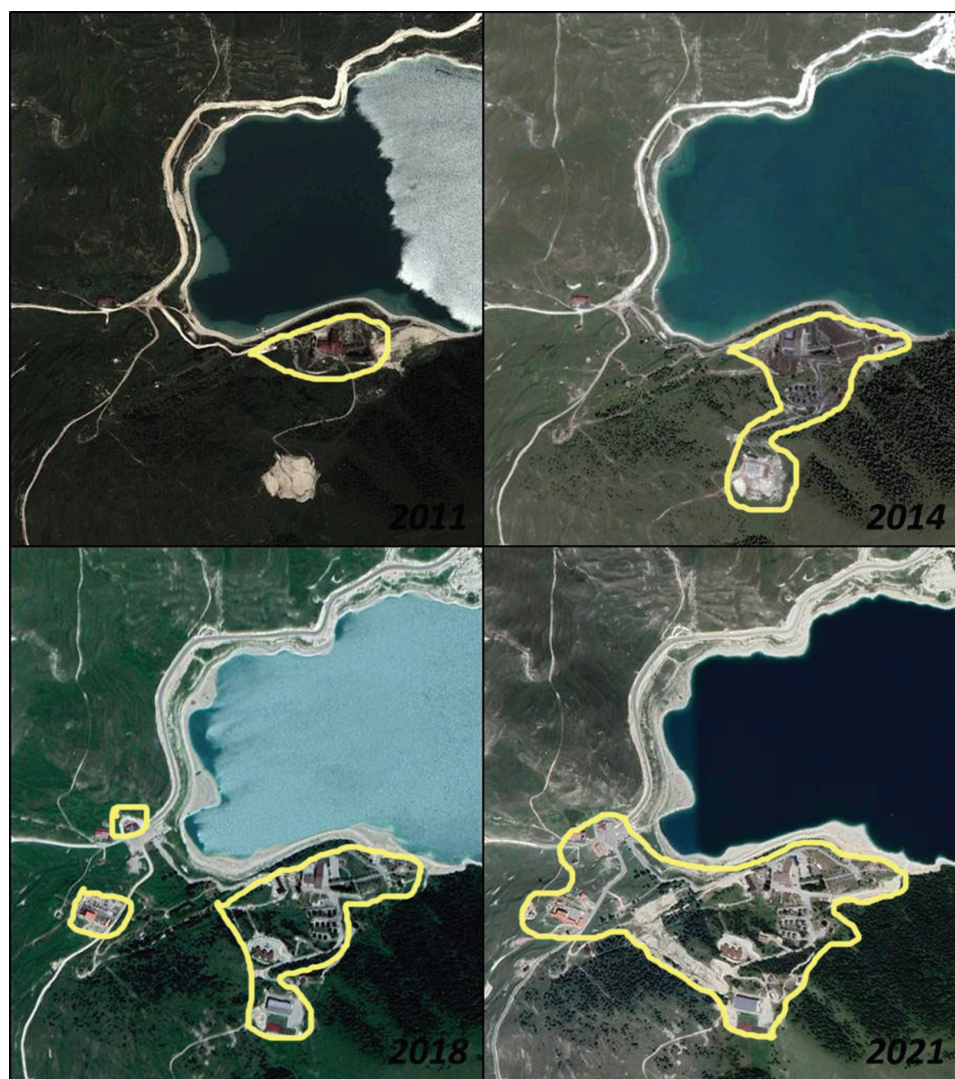

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика туристско-рекреационного освоения «Озерного ядра» и изменений уровня воды в озере Кезеной-Ам в летние сезоны 2011–2021 гг., сел. Хой / Dynamics of tourist and recreational development of the "Lake Core" and changes in the water level in Lake Kezenoi Am in the summer seasons 2011–2021, Khoi village

Источник: Google Earth Pro [Электронный ресурс]. URL: <https://earth.google.com>
(дата обращения: 31.07.2023)

Второй кластер, отнесённый к культурно-ландшафтному комплексу «Озёрного ядра», имеет более чем вековую историю туристско-рекреационного освоения. Однако интенсивное антропогенное вмешательство в экосистему Кезеной-Ама началось в 2010-х гг., в ходе строительства крупного гостиничного комплекса на 182 места в 2014 г., а также последующим освоением прилегающей территории: за период с 2011 по 2021 гг. площадь застроенных участков увеличилась более чем в 3,5 раза (с 3 005 м² до 11 320 м²; рис. 6). В силу рыхлой структуры верхнемеловых осадочных пород, слагающих данную территорию и представленных известняками, мело-мергельными отложениями и известковистыми песчаниками, широкий ряд экзогенных геодинамических процессов, в особенности обвально-осыпных и эрозийных, имеет интенсивное развитие в ходе строительных работ. Осадки ливневого характера, типичные в весенне-летний сезон (150 мм или 40% от среднегодового количества осадков) для Макажойской котловины, способствуют ускоренному образованию балок и промоин с последующим выносом обломочного материала к подножиям склонов.

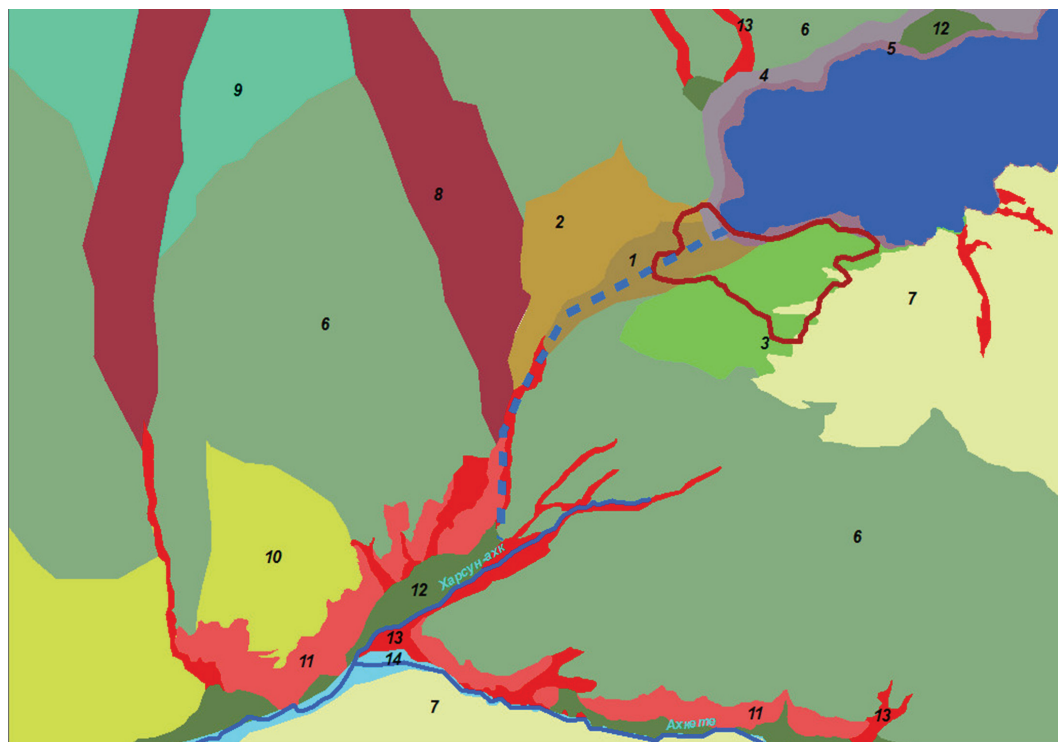
Другая проблема хозяйственного освоения данного кластера заключается в том, что его территория частично затрагивает естественную запрудную плотину оз. Кезеной-Ам, под которой проходит подземный сток из водоёма (рис. 7). В связи с интенсификацией туристско-рекреационного развития этого пологого участка, проявляющемся в строительстве асфальтированной дороги в 2015 г., бурении артезианских скважин и возведении объектов ка-

питального строительства, за последние 10 лет по сообщениям местных жителей наблюдается падение уровня воды в озере и в водотоках Макажойской котловины. Согласно снимкам сервиса Google Earth, за период с 2011 по 2021 гг. уровень воды в озере опустился на 5 м, тем самым обнажив 140 080 м² береговой полосы. При условии дальнейшего нарастания антропогенного воздействия на оползневую дамбу имеется риск образования суффозионных воронок и последующего прорыва естественной плотины, что приведёт к катастрофическим последствиям для экосистемы оз. Кезеной-Ам.

Тем не менее вопрос о падении уровня воды в озере, о характере этого процесса (циклическом или регрессивном) и об основных причинах, которые к этому приводят, остаётся дискуссионным, поскольку мониторинг за состоянием водоёма не проводится. В Докладе о состоянии и об охране окружающей среды Чеченской Республики в 2022 г.¹ не приводится никакой информации по водоёмам субъекта федерации. Общепринятой считается версия о влиянии климатического фактора, обусловленного сокращением осадков холодного периода в горных районах [3].

Вклад в изучение уровня воды в оз. Кезеной-Ам внесла чета Россиковых – они также отмечали его значительное понижение: так, А. Е. Россикова [17] указывала на то, что

¹ Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Чеченской Республики в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <http://mpr-chr.ru/деятельность/мониторинг-окружающей-среды/доклады/4580-доклад-о-состоянии-и-об-охране-окружающей-среды-чеченской-республики-в-2022-году.html> (дата обращения: 27.08.2023).

1. Оползневая дамба (запруда);
2. Террасы оползневой пролювиальной шлейфа;
3. Покатый (до 10°) склон северной экспозиции («Озёрное ядро»);
4. Асфальтовая дорога;
5. Полоса осушки озера Кезеной-Ам;
6. Крутые ($15\text{--}30^\circ$) террасированные горно-степные склоны южной экспозиции;
7. Очень крутые склоны ($>30^\circ$) северной экспозиции, осложнённые эрозийными формами;
8. Очень крутые склоны ($>30^\circ$) восточной экспозиции, осложнённые микротеррасами (шириной до 5 м);
9. Верхние, горно-луговые, части крутых склонов ($15\text{--}30^\circ$) южной экспозиции хребта Кашкерлам;
10. Нижние части склонов южной экспозиции хребта Кашкерлам, пологие и покатые ($<15^\circ$), осложнённые террасированными полями (шириной ок. 50 м);
11. Практически отвесные придолинные склоны;
12. Конуса выноса;
13. Эрозионные врезы;
14. Горно-долинный комплекс р. Ахкете.

Пунктиром обозначен подземный сток из запрудного оз. Кезеной-Ам, красной обводкой – ареал туристско-рекреационного кластера

Рис. 7 / Fig. 7. Формы мезорельефа в окрестностях туристического кластера Кезеной / Mesorelief forms in the vicinity of the Kezenoi tourist cluster

Источник: составлено авторами

культурно-ландшафтные комплексы водно-болотных угодий Харсума и Алхарской долины некогда занимали дно озера. К. Н. Россиков проводил наблюдения за снижением уровня воды за период с 1883 по 1894 гг. [12], был сделал вывод, что «величина колебаний уровней... в отчётные же годы [1893 и 1894 гг.]... равнялась той величине, на которую уровень его [оз. Кезеной-Ам] разом поднялся в 1892 году» [16, с. 447].

Третий кластер, наиболее молодой, представлен глэмпингом в селении Макажой. Он сформировался в 2021 г. и в отличие от двух предыдущих не приурочен к природному аттрактору оз. Кезеной-Ам, а намечает новое «внутреннее» ядро туристско-рекреационного освоения Макажойской котловины. Несмотря на искусственно террасированный поперечный профиль склона, данная местность характеризуется высокой оползневой и селевой активностью, интенсивны процессы делювиального смыва.

Наиболее остро стоит проблема земельно-имущественных отношений. В административном отношении эта территория относится к селу Макажой – историческому административному центру одноимённой котловины и наиболее густонаселённому поселению. Ареал кластера располагается в пределах культурно-ландшафтного комплекса междуречья балок Беах и Бетли, территория которого сейчас разделяется совместно глэмпингом и личными подсобными хозяйствами, средства к существованию которых связаны со скотоводством, что обуславливает необходимость иметь достаточно обширные земельные ресурсы для выпаса. В геоморфологическом

отношении эта местность представляет собой очень привлекательную для расселения поверхность ступенчатого склона с широкими старопашотными террасными полями, поэтому потенциал к её скорейшей застройке и, соответственно, риск возникновения конфликтов землепользования высок, тем более что для ряда имеющихся землевладений до сих пор не проведено межевание (рис. 8).

Возможности и перспективы туристско-рекреационного освоения Макажойской котловины

Как было сказано ранее, выделенные культурно-ландшафтные комплексы Макажойской котловины в окрестностях оз. Кезеной-Ам выступают в качестве потенциальных локусов туристско-рекреационного территориального развития. В наименьшей степени освоению необходимо подвергать ареалы экстенсивного природопользования ввиду маргинальности их естественных условий: сильно расчленённого рельефа, крутых склонов, удалённости от путей сообщения и прочих коммуникаций. В этой связи эти территории выгоднее рассматривать по их прежнему историческому функциональному назначению как летние пастбища, что при эффективном менеджменте может послужить основой для развития сельского туризма.

Напротив, привлекательными площадками являются культурно-ландшафтные комплексы бывшего интенсивного природопользования, т. к. эти территории представляют собой наиболее стабильные искусственно выровненные террасированные поверхности с историческими селитебными комплексами – ядрами музеефикации.

Рис. 8 / Fig. 8. Кадастровые участки на территории Макажойского туристско-рекреационного кластера / Cadastral plots on the territory of Makazhoi tourism and recreation cluster

Источник: Публичная кадастровая карта [Электронный ресурс].

URL: <https://egrp365.org/?kadnum=20:02:6602000:165> (дата обращения: 31.08.2023)

При этом самой перспективной для первичного туристско-рекреационного освоения территорией можно назвать Харкороевский ареал интенсивного природопользования ввиду его наименьшей заселённости в настоящее время, меньшего количества в сравнении с другими комплексами материальных объектов историко-культурного наследия и более благоприятной геоморфологической обстановки, сложившейся на северном макросклоне горы Абдалзабазуль (рис. 9). Потенциальные

участки освоения перспективны для обустройства смотровых площадок, кемпингов и глэмпингов, мини-отелей, экологических троп в горно-лесном поясе в сторону пещер в известняковых скальных выступах. Однако необходимы прокладка коммуникаций и улучшение дорожного сообщения, поскольку асфальтированная дорога имеется только на участке от Алхарской долины до архитектурного комплекса Хой.

Макажойский ареал удобнее использовать для интеграции хозяй-

ственной активности местного сельского сообщества с намечаемой туристско-рекреационной деятельностью посредством создания рабочих мест, рынка сбыта местной продукции, восстановления ремесёл, возрождения исторической ярмарки между отсёлками Палой-Аул и Алибек-Аул, описанной Н. С. Иваненковым в 1906 г. [8]. Аналогично следует поступить и с междуречьем Беах-Бетли, не загромождая эту территорию крупными инфраструктурными коммерческими проектами, требующими значительный отвод земель.

Культурно-ландшафтный комплекс селения Буня можно использовать как этнодеревню, восстановив и музеефицировав его историческое ядро в сопряжении с развитием мясо-молочного фермерского хозяйства в соответствии с традиционной скотоводческой специализацией поселения. Аналогичный сценарий туристско-рекреационного освоения можно предложить для смежных культурно-ландшафтных комплексов Цикароя и Тундухоя. Расположенные южнее земли общества Садой, как было указано ранее, могут в отдалённой перспективе стать ядром развития горнолыжного комплекса.

Исходя из принципа минимальных земельно-имущественных притязаний, ещё одной оптимальной зоной для размещения объектов туристско-рекреационной отрасли является культурно-ландшафтный комплекс Алхарской долины – общее между чеберловскими обществами лугопастбищное угодье. Ввиду угрозы подтопления территории из-за паводков и лавинной опасности рекомендуется возведение кемпингов вместо объектов капитального строительства.

Имеющееся староосвоенное туристско-рекреационное «Озёрное» ядро рекомендуется также продолжать развивать, но с учётом жёстких экологических ограничений, препятствующих освоению участка запрудной дамбы. Северный склон Шимри-Корта, выходящий к южному побережью Кезеной-Ама, несмотря на текущие масштабные планы по его освоению для нужд развития туристической сферы, желательно вовлечь минимально ввиду его нестабильной структуры, угрозы провоцирования обвально-осыпных и оползневых процессов.

Особое внимание следует уделить поддержанию естественного состояния водно-болотных угодий Харсум и Кауха, которые выполняют средозащитную экосистемную функцию, являясь буферными территориями оз. Кезеной-Ам, а также долинного комплекса р. Ахкете, выполняющего роль экологического коридора. В этой связи также необходимо наладить систему утилизации бытовых отходов на территории культурно-ландшафтного комплекса Дагестанского кутана и ввести мораторий на любое капитальное строительство, т.к. данная территория является водосборным бассейном оз. Кезеной-Ам. Аналогично следует поступить и с Хойским ареалом интенсивного природопользования Кашкерламского кластера, примыкающего к озеру с северо-запада, во избежание обострения неблагоприятных экзогенных процессов и визуально-эстетических нарушений местного пейзажа.

Авторами также предлагается типизация ландшафтных выделов территории Макажойской котловины в зависимости от исконного вида прежнего землепользования конца XIX в. (рис. 10), что может послужить осно-

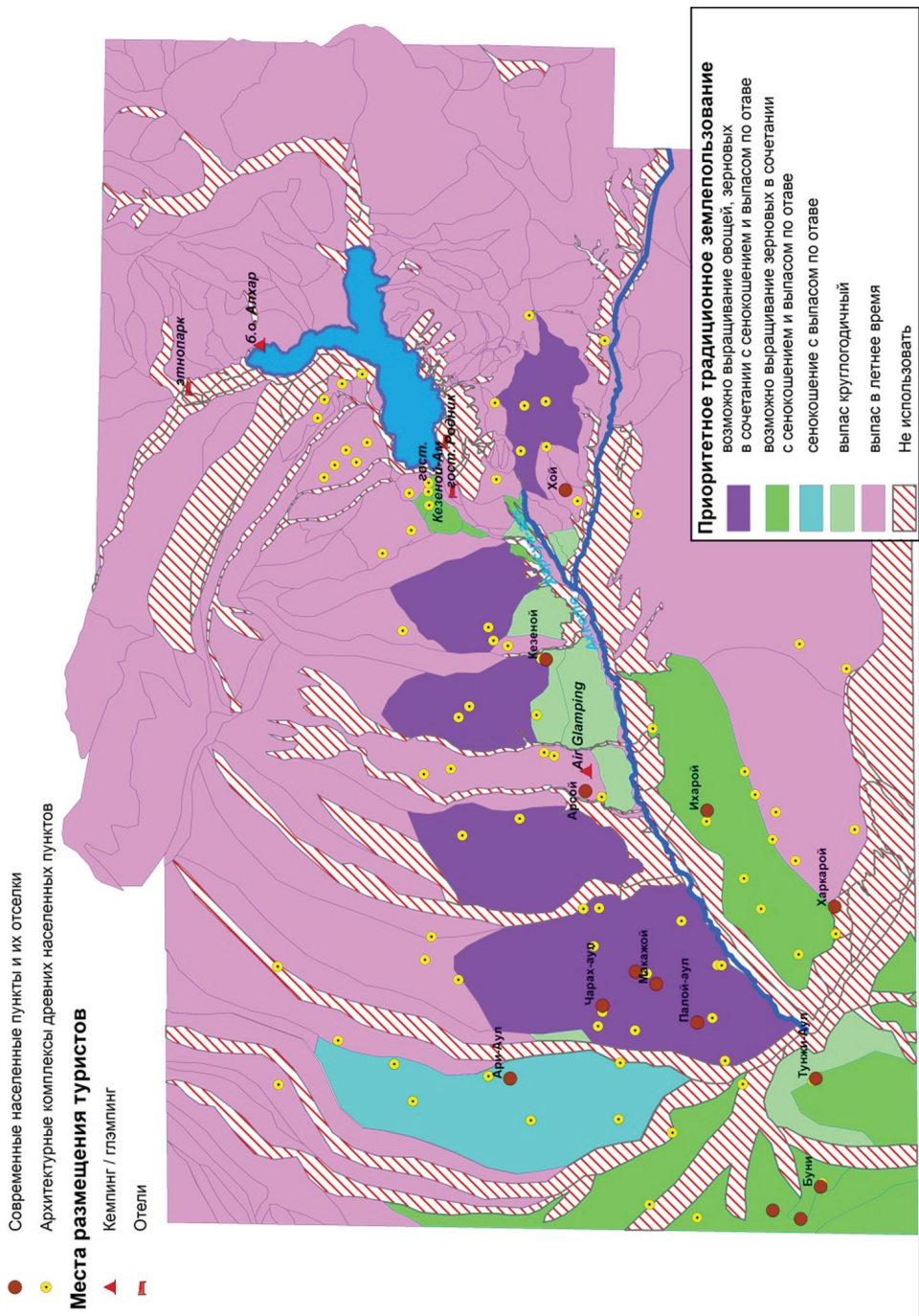

Рис. 10 / Fig. 10. Предложения по ревитализации пасторального ландшафта / Proposals for the revitalisation of the pastoral landscape
Источник: составлено авторами

вой для воссоздания исторического облика территории, придания «духа места» [18; 19]. В отличие от разработанных рекомендаций для культурно-ландшафтных комплексов, в данном случае предложения по ревитализации пасторального ландшафта основываются на подходе, исходящем не из оптимальных геолого-геоморфологических и агроклиматических условий, а из рентабельности, наличия постоянного населения, способного поддерживать культурный ландшафт, и от спроса со стороны визитёров.

Для склонов с наиболее сохранившимися террасированными полями и, соответственно, наиболее плодородными горно-степными карбонатными почвами со старопахотным гумусовым горизонтом рекомендуется обустройство личных подсобных хозяйств с широким спектром сельскохозяйственной активности и приоритетом земледельческой специализации ввиду исторического назначения этих природно-территориальных комплексов в качестве пахотных угодий для зерновых культур.

Для менее населённых террасированных полей Харкороя и отсёлков Макажой, имеющих экспозицию северных румбов, предложено более щадящее землепользование с выращиванием ячменя и пшеницы для поддержания исторического облика обитаемого пространства. Район Ари-Аула, несмотря на его исключительно земледельческую специализацию в историческом прошлом («аре» в переводе с чеченского означает поле), ныне целесообразнее использовать в качестве сенокосного угодья. Крутые склоны (от 15 до 30) вблизи долины Ахкете можно рассматривать в качестве угодий

для зимнего выпаса, т. к. они меньше всего покрыты снежным покровом и располагаются вблизи существующих селитебных комплексов. Для остальных территорий ввиду их удалённости и важной роли в природном каркасе Макажойской котловины предложен наиболее щадящий вид землепользования – выпас гулевого скота на субальпийских лугах.

Заключение

Макажойская котловина – уникальное место Кавказского экорегиона, в пределах которого располагается крупнейшее высокогорное озеро завального происхождения на Северном Кавказе – Кезеной-Ам. Формально данная территория относится к охраняемым зонам Веденского биологического заказника и Аргунского природного и историко-культурного музея-заповедника, однако в её пределах происходит интенсивное реосвоение, драйвером которого выступает туристско-рекреационная сфера. Несмотря на богатую и продолжительную историю антропогенного освоения обширного пространства Макажойской котловины, которая является частью чеченского тукхума Чеберлой, ось реосвоения приурочена к её крайнему восточному участку, протягивающемуся от Алхарской долины через северное и западное побережье оз. Кезеной-Ам до башенного комплекса Хой.

Культурно-ландшафтный анализ Макажойской котловины позволил выделить 27 культурно-ландшафтных комплексов, основываясь на принципах принадлежности к определённой этносоциальной группе и доминирующего типа природопользования: к примеру, жители макажоевского

отсёлка Бунь или пастухи кутанов верхней части склона Кашкерлама и Алхарской долины имели скотоводческую специализацию, в то время как для жителей крупных исторических поселений (Макажой, Харкорой, Хой) в приоритете было зерноводство. Наиболее перспективными для освоения были признаны ареалы интенсивного природопользования, рельеф которых представляет террасированные ступенчатые склоны, удобные для размещения каких-либо инфраструктурных объектов, преимущество получил Харкороевский ареал. Исключение из правила составляет Хойский ареал Кашкерламского кластера, примыкающий к побережью Кезеной-Ама.

Между тем природная среда объекта исследования крайне динамична. Так, запрудная дамба, сложенная рыхлым обломочным материалом, является наиболее уязвимым элементом ландшафта, от которого зависит сохранность экосистемы оз. Кезеной-Ам. Данная часть территории представлена наиболее пологими склонами, что предрасполагает к её строительному освоению. Однако нарастание антропогенной нагрузки на запрудную дамбу, проявляющееся в увеличении площади запечатанной поверхности и объёмов изъятия грунтовых вод для функционирования новых объектов туристско-рекреационной инфраструктуры, угрожает её прорывом и последующим затоплением нижележащих населённых мест. По этой причине необходимо строгое нормирование антропогенной нагрузки.

Верхнемеловые горные породы, в особенности известковистые песчаники, слагающие Макажойскую котловину, в т. ч. и берега оз. Кезеной-Ам,

увеличивают риск развития обвальнo-осыпных процессов и плоскостной эрозии. В зимний период также сохраняется риск лавиноопасности с частотой проявления раз в 5 лет по словам местных жителей, а для северного склона Кашкерлама и нижележащей Алхарской долины практически ежегодной, что объясняется избыточным выпадением твёрдых зимних осадков от приходящих с севера влагонасыщенных воздушных масс, потоки которых перехватываются ограничивающими Макажойскую котловину хребтами. Данные экзогенные процессы затрудняют туристско-рекреационное освоение и капитальное строительство на подавляющей части территории. В этой связи крайне нежелательно дальнейшее расширение зоны интенсивного освоения туристско-рекреационного кластера Кезеной и желательное смещение данного локуса в сторону Хойского ареала интенсивного природопользования Шимеройского кластера.

Немаловажны и проблемы земельно-имущественных отношений, связанные с изъятием пастбищных угодий местных сообществ и их передачей в собственность гостиничных девелоперов. В этой связи развитие туристско-рекреационного кластера должно осуществляться на основе интеграции в данную сферу местного населения и поддержки его традиционной деятельности путём формирования экологических ферм, семейных предприятий по изготовлению местной брендовой сельскохозяйственной продукции, ремесленных мастерских, что особенно актуально для Алхарского и Макажойского туристско-рекреационных кластеров. Также предложены меры по ревитализации пасторального ландшафта, ран-

жированные по интенсивности нагруз- ных хозяйств с возможностью выра- ки на природный комплекс от ареалов щивания овощей, зерновых культур и сезонного выпаса до личных подсоб- выпаса по жнивью и отаве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. Грозный: Благотворительный фонд поддержки чеченской литературы, 2009. 423 с.
2. Байраков И. А. Туристско-рекреационные ресурсы Аргунского историко-архитектурного и природного заповедника // Рекреационная география и тренды развития туризма: мат-лы науч.-практ. конф. / под ред. А. И. Шеховцова. Иркутск, 2021. С. 193–196.
3. Бекмурзаева Л. Р., Братков В. В., Керимов И. А. Современные климатические тенденции горных ландшафтов Северного Кавказа на фоне глобального изменения климата // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2022. Т. 16. № 3. С. 56–62.
4. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование территории Кенозерья // Наследие и современность. 2019. Т. 2. № 2. С. 20–34.
5. Туристско-рекреационная индустрия Чеченской Республики: история и современность / А. А. Даукаев, А. А. Абумуслимов, Х. Ш. Забураева, А. А. Даукаев, И. А. Абумуслимова // Вестник академии наук Чеченской республики. 2020. № 3. С. 22–29.
6. Динник Н. Я. По Чечне и Дагестану. Тифлис, 1906. 78 с.
7. Доценко В. В. Геоморфология Северо-Юрской депрессии в пределах Чеченской Республики и сопредельных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2021. Т. 6. № 1. С. 17–40.
8. Иваненков Н. С. Горные чеченцы // Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ, 1910. 223 с.
9. Калущков В. Н., Матасов В. М., Шульгин П. М. Прикладное культурно-ландшафтное районирование малых исторических территорий (на примере Казанского Кремля) // Псковский регионологический журнал. 2015. № 21. С. 97–108.
10. Михайловский Г. П. Памяти Николая Алексеевича Соколова // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1907–1908. Т. 9. С. 205–210.
11. Набиева У. Н., Шахабасов С. М. Роль культурного наследия Дагестана в формировании туристской дестинации // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2006. № 24. С. 141–145.
12. Озерова Н. А. Озеро Кезеной-Ам как объект научных исследований (XIX – середина XX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. № 4. С. 73–85.
13. Петров Л. А. Исторические маршруты путешественников XIX–XX вв. как ценный ресурс для развития рекреации в среднегорно-высокогорной зоне Нагорной Чечни // Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект: мат-лы конф. / под ред. М. Р. Нахаева. Грозный, 2021. С. 153–159.
14. Петров Л. А. Пространственная структура культурного ландшафта среднегорно-высокогорной Чечни // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия Естественные и точные науки. 2021. Т. 15. № 4. С. 76–79.
15. Состояние популяции эйзенамской форели (*Salmo Trutta Ezenami Berg*, 1948) и прогноз развития экологической ситуации в озере Кезеной-Ам / Н. И. Рабазанов, Р. М. Бархалов, Р. Н. Рабазанов, Г. Н. Маркевич // Аридные экосистемы. 2022. Т. 28. № 1. С. 131–139.

16. Россиков К. Н. Состояние озёр северного склона Центрального Кавказа. Отчёт за 1893 и 1894 года // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 1895. Кн. 18. С. 440–447.
17. Россикова А. Е. Путешествие по центральной части Горной Чечни // Записки КОИР-ГО. 1896. Кн. 18. С. 139–228.
18. Meganck L., Santvoort L., Meyer J. Regionalism and modernity: architecture in Western Europe, 1914–1940. Leuven: Leuven University Press, 2013. 240 p.
19. Tsenova V., Wood G., Kirk D. Designing with Genius Loci: An Approach to Polyvocality in Interactive Heritage Interpretation // Multimodal Technologies and Interaction. 2022. Vol. 6. № 6. P. 1–38.

REFERENCES

1. Akhmadov Ya. Z. *Ocherk istoricheskoy geografii i etnopoliticheskogo razvitiya Chechni v XVI–XVIII vekakh* [Essay on the historical geography and ethnopolitical development of Chechnya in the 16th–18th centuries]. Grozny, 2009. 423 p.
2. Bajrakov I. A. [Tourist and recreational resources of the Argun Historical, Architectural and Natural Reserve]. In: *Rekreatsionnaya geografiya i trendy razvitiya turizma* [Recreational Geography and Tourism Development Trends, Irkutsk, 2021, pp. 193–196.
3. Bekmurzaeva L. R., Bratkov V. V., Kerimov I. A. [Current Climatic Trends in the Mountain Landscapes of the North Caucasus Against the Backdrop of Global Climate Change]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki* [Dagestan State Pedagogical University Journal. Natural and Exact Sciences], 2022, vol. 16, no. 3, pp. 56–62.
4. Vedenin Yu. A. [Kenozerie Territory: Cultural Landscape Zoning]. In: *Naslediye i sovremennost* [Heritage and Modern Times], 2019, vol. 2, no. 2, pp. 20–34.
5. Daukaev A. A., Abumuslimov A. A., Zaburaeva H. Sh., Daukaev A. A., Abumuslimova I. A. [Tourism and Recreation Industry of the Chechen Republic: History and Modernity]. In: *Vestnik akademii nauk Chechenskoy respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2020, no. 3. pp. 22–29.
6. Dinnik N. Ya. *Po Chechne i Dagestanu* [Across Chechnya and Dagestan]. Tislis, 1906. 78 p.
7. Dotsenko V. V. [Geomorphology of North Yursk Depression within the Chechen Republic and Adjacent Territories]. In: *Groznenskiy yestestvennonauchnyy byulleten* [Grozny Natural Science Bulletin], 2021, vol. 6, no. 1, pp. 17–40.
8. Ivanenkov N. S. [Mountain Chechens]. In: *Terskiy sbornik* [Tersky Collection], 1910, no. 7, 223 p.
9. Kalutskov V. N., Matasov V. M., Shulgin P. M. [Applied Cultural-Landscape Zoning Of Small Historical Territory (Case Study: the Kazan Kremlin)]. In: *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2015, no. 21, pp. 97–108.
10. Mikhailovsky G. P. [In memory of Nikolai Alekseevich Sokolov]. In: *Yezhegodnik po geologii i mineralogii Rossii* [Yearbook on geology and mineralogy of Russia], 1907–1908, vol. 9, pp. 205–210.
11. Nabieva U. N., Shakhabasov S. M. [The role of the cultural heritage of Dagestan in the formation of a tourist destination]. In: *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2006, no. 24, pp. 141–145.
12. Ozerova N. A. [Lake Kezenoi-Am in the 19th – Middle 20th Centuries as an Object of Study and Tourist Attraction]. In: *Vestnik akademii nauk Chechenskoy respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2021, no. 4, pp. 73–85.

13. Petrov L. A. [Historical Routes of Travelers of the 19th and 20th Centuries as a Valuable Resource for the Development of Recreation in the Middle and High Mountains of Chechnya]. In: Nahaev M. R. *Problemy i perspektivy razvitiya turizma: regionalnyj aspekt* [Problems and prospects for the development of tourism: a regional aspect]. Grozny, 2021, pp. 153–159.
14. Petrov L. A. [Cultural Landscape's Spatial Structure of Mid-High-Mountainous Chechnya]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki* [Dagestan State Pedagogical University Journal. Natural and Exact Sciences], 2021, vol. 15, no. 4, pp. 76–79.
15. Rabazanov N. I., Barkhalov R. M., Rabazanov R. N., Markevich G. N. [State of the Population of Kezenoi-Am Trout (*Salmo trutta ezenami* Berg, 1948) and the Forecast of the Development of the Ecological Situation in Lake Kezenoi-Am]. In: *Aridnyye ekosistemy* [Arid Ecosystems], 2022, vol. 28, no. 1, pp. 131–139.
16. Rossikov K. N. [State of the lakes of the northern slope of the Central Caucasus. Report on 1893 and 1894]. In: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society], 1895, no. 18, pp. 440–447.
17. Rossikova A. E. [Journey through the central part of Mountainous Chechnya]. In: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society], 1896, no. 18, pp. 139–228.
18. Meganck L., Santvoort L., Meyer J. *Regionalism and modernity: architecture in Western Europe, 1914–1940*. Leuven, Leuven University Press, 2013. 240 p.
19. Tsenova V., Wood G., Kirk D. Designing with Genius Loci: An Approach to Polyvocality in Interactive Heritage Interpretation. In: *Multimodal Technologies and Interaction*, 2022, vol. 6, no. 6, pp. 1–38 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петров Леонид Алексеевич – аспирант кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

Ермакова Юлия Игоревна – инженер отдела физической географии и проблем природопользования Института географии РАН;
e-mail: ermakova@igras.ru

Нагорная Елена Григорьевна – старший преподаватель факультета географии и геоинформационных технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;
e-mail: Egnagornaya@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid A. Petrov – Postgraduate Student, Department of World Physical Geography and Geoecology, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: leonid_petrov_1997@mail.ru

Yulia I. Ermakova – engineer, Department of Physical Geography and Environmental Management Problems, Institute of Geography RAS;
e-mail: ermakova@igras.ru

Elena G. Nagornaya – Senior Lecturer, Faculty of Geography and Geoinformation Technologies, National Research University «Higher School of Economics»;
e-mail: Egnagornaya@hse.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петров Л. А., Ермакова Ю. И., Нагорная Е. Г. Туристско-рекреационное освоение культурных ландшафтов Макажойской котловины: потенциал, угрозы и перспективы // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 108–132.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-108-132

FOR CITATION

Petrov L. A., Ermakova Yu. I., Nagornaya E. G. Tourist and recreational development of the Makazhoi Basin cultural landscapes: potential, threats and prospects. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 108–132.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-108-132